

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №6 2013г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – 194.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н., проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2013 г.

12.00.09

Т.А. Гумеров к.ю.н.

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Казань, timur.kfu@gmail.com

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ

Автором предпринята попытка анализа зарождения и развития института предварительного расследования в древнерусском праве. При этом особое внимание уделено нормам Русской Правды

Ключевые слова: *История, Русская Правда, уголовный процесс, заклич, гонение следа, свод, предварительное расследование.*

Глаза юношей пылают огнем,
но очи старцев излучают свет.

Поль Верлен[1]

Историческое содержание любого вопроса – это темы, всегда имеющие актуальность. «Народ не знающий своего прошлого, не имеет будущего» - авторство данного высказывания, определить не удалось, однако предполагаю, что оспаривать вышесказанное бессмысленно. Необходимость изучения исторических аспектов возникновения предварительного расследования, коренится во взаимосвязанных закономерностях складывающейся правоприменительной практики.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] не дает легального определения понятию предварительное расследование, посвящая ему при этом целый раздел. На законодательном уровне определено, что предварительное расследование производится в форме предварительного следствия и дознания. Каждая из указанных форм рассматриваемой стадии имеет свое специфическое содержание.

Исторические традиции российского права, в частности уголовно-процессуального, уходят в глубину веков. История права насчитывает более 40 тысяч правовых систем (около 4 тысяч современные) [6; С.134], где, так или иначе, затрагиваются вопросы предварительного следствия. Не составляет в этом отношении исключения древнерусское право. Письменные памятники Древней Руси, средневековья свидетельствуют о стремлении государства четко определять правовые нормы, касающиеся уголовного преследования как будущего институт уголовно-процессуального права. Среди наиболее значимых источников Древнерусского права (княжеское законодательство, договоры Руси с Византией, а также Новгородская и Псковская [17] судные грамоты) особое место занимает Русская Правда (в Краткой и Пространной [16] редакции). Анализируя Русскую Правду и труды ученых можно выделить три основные специфические стадии, составляющие предварительное расследование: заклич, свод и гонение следа.

Первую стадию составляет – определение сторон в споре «заклич», т.е. объявления о состоявшемся правонарушении, например о пропаже вещи, обладающей специальными (индивидуальными) признаками, такими, что бы ее можно было опознать. Заклич должен быть публичным: как правило, это происходило на торговой площади. Не случайно Русская Правда знает другой его аналог – «заповедь на торгу». Если пропажа обнаруживалась по истечении 3-х дней с момента заклича, тот, у кого она находилась, считался ответчиком (ст.32, 34 ПП) [18]. Заклич должен содержать в себе также формальный вызов противной стороны на суд. Таким образом, заклич – это формальное *in ius vocatio*, т.е. одностороннее извещение о желании начать процесс. В этом случае ответчик, в большинстве случаев, обязан был немедленно следовать к судье. Однако могут быть случаи, когда ответчик не

известен. Формальным поводом к этому является отговорка ответчика, что вещь, оспариваемая у него как краденная, была куплена им у третьего лица. И в том, и в другом случае необходимым было отыскание ответчика [4]. Однако стоит отметить, что если истец находит и опознает свою вещь, потерянную им или украденную у него, то он не может заявлять свои права на эту вещь, он должен сказать «пойди на свод, (выясним), где ты взял (ее)». Таким образом, после этого в «дело» вступают другие стадии древнерусского предварительного расследования - «свод» и «сочение (гонение) следа».

Следующей стадией процесса называется «свод». В науке существует немало рассуждений о том, что же представляет собой на самом деле «свод». М.Ф. Владимирский-Буданов, например, понимал под «сводом» начальную стадию уголовного процесса [3; С.558]. В свою очередь Ф.И. Леонтович полагал, что «сводом» является особый порядок уголовного судопроизводства [7; С.16-20]. Большинство исследователей считают, что «сводом» являлась процедура доказывания лицом, у которого обнаруживалась вещь - предмет спора, добросовестности ее приобретения [10]. Нельзя не согласиться с мнением вышеуказанных ученых, однако вместе с тем хотелось бы развить и дополнить данные суждения следующим: есть основания полагать, что нечто общее свод имеет с очной ставкой. Рассмотрим данную стадию с точки зрения исторического законодательства.

Свод в массиве норм Русской Правды предстает как древнейший институт русского права. В историко-правовой литературе дореволюционного периода встречается немало суждений о его сущности, содержании и значении. В тексте Краткой Правды (ст. 13, 14, 16) свод предстает как процедура изъятия собственником вещи (коня, оружия, одежды, челядина) из чужого владения. В Суде Ярослава Владимировича постановления о своде получают дальнейшее развитие. В статьях 35 – 39 Пространной Правды свод выглядит как процесс розыска виновника кражи или присвоения чужой вещи (коня, скота, одежды). Он начинался с опознания собственником своей вещи и имел целью найти лицо, укравшее или присвоившее вещь, а затем передавшее ее другим лицам. При доказательстве добросовестности приобретения вещи, опознанной первоначальным собственником, вещь оставалась во владении добросовестного приобретателя. Вместе с тем, он обязан был указать собственнику утраченной вещи на продавца. Если указанное лицо также подтверждало добросовестность своего приобретения спорной вещи, то оно тоже обязано было указать лицо, у которого оно приобрело данную вещь. Свод продолжался до тех пор, пока не находился похититель вещи: «Кто будет виноват, на того татьба снидеть» [11].

Анализируя текст Русской Правды, представляется логичным вывод о том, что свод мог повторяться несчетное число раз до тех пор, пока не будет найден вор, укравший оспариваемую вещь. При этом стоит упомянуть и о том, что подобное правило было действительно только в городских стенах, если свод выходил за пределы стен, то идти он мог только до третьего ответчика. На нем свод останавливался, третий ответчик признавался действительным ответчиком и платил штраф, но взамен, если он оказывался добросовестным приобретателем, получал право уже от собственного имени вести свод до трех раз. И так до тех пор, пока вора не поймают. Было еще одно ограничение свода: если он вел на территорию другой волости, то он автоматически прекращался «А из своего города в чужие земли свода нет» [4]. При этом, не ясным остается вопрос о правах потерпевшего: потерянной (украденной) вещи то нет. Анализируя памятники древнерусского права, можно сделать вывод о том, что свод в массиве древнерусского законодательства представляет собой прототип современных оперативно розыскных мероприятий.

Следующей, третьей, стадией процесса по Русской Правде является еще один прием расследования преступлений – гонение следа. Гонение следа определялось как розыск преступника, который не был пойман на месте преступления, по оставленным следам. Если след приводил к дому конкретного человека, считалось, что он и есть преступник (ст. 77 Троицкого списка [15; С.350]): «А не будет ли татя, то по следу женуть; а же не будет следа ли к селу или к товару, а не отсочать от себе следа, ни едут на след или отбьтс, то тем платити татбу и продажу; а след гнати с чюжими людьми а с послухи; аже погубять след на

гостиньце на велице, а села не будет, или на пустее, где же не будет ни села, ни люди, то платити ни продажи, ни татбы» [14; С.69].

Итак, согласно Русской Правде, если преступник не был пойман на месте преступления, то его нужно было искать по следу: куда следы приведут, там он, значит, и находится. Если след приводил к какой-либо соседской общине, то члены этой общины обязаны были найти виновного и выдать его. А если члены общины не находили преступника или отказывались от поиска его, тогда считалось, что преступник находится именно в этой общине и община обязана возместить ущерб.

Дискуссионным аспектом проблемы является такое понятие, как «отсочить след». Вообще «отсочить след» - значит отвести обвинение в преступлении, выдвинутое на основании следа или других улик. Разница с «гонением следа» состоит в том, что «гонит след» сам потерпевший с представителями общины, а «сочит» – постороннее лицо [9; С.35-37]. По общему правилу «сок» действовал именно тогда, когда не было «лица». Розыск преступников и похищенного - главный смысл его деятельности. Таким образом, «свод» и «гонение следа» являлись первыми формами досудебного процесса по поиску преступника и возмещению вреда. Их особенность состоит в том, что бремя розыска преступника и доказывания его вины ложились на плечи потерпевшего. Если же он был недееспособен, тогда – на его родственников. В Древней Руси не было специального полицейского аппарата. Его функции выполняли административные органы. Они же вели следствие по делам о преступлениях. В частности, подобные обязанности несли такие должностные лица княжеской администрации, как вирники, метельники, мечники, писцы, тиуны, десятские [5; С.85].

В продолжении дискуссии хотелось бы так же обратить внимание на договор Руси с Византией от 911 г. В ст.4 рассматриваемого договора впервые в истории прописывается наказание: «Если кто-либо убьет (кого-либо) - русский христианина или христианин русского, - пусть умрет на месте совершения убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которая полагается ему по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается по обычаю. Если убийца окажется неимущим и (при этом) бежал, то пусть окажется под судом до тех пор, пока не будет найден (если же будет найден, то) пусть умрет» [13; С.11]. Следует отметить, что важную роль в решении дел играли вещественные доказательства. Вместе с тем не было определено, кто именно должен их собирать. Можно предположить, что это могли быть княжеские дружинники или этим занимались пострадавшие [12; С.19-23].

Раскрытие правовой природы институтов древнерусского права, таких как залич, свод, гонение следа, позволяет проследить генезис возникновения и развития современного предварительного расследования. Исходя из содержания УПК РФ, сегодня предварительное расследование – это строго определенная уголовно-процессуальным законодательством деятельность следственных органов по собиранию, проверке и оценке доказательств, на основании которых устанавливаются необходимые для дела обстоятельства, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. Выводы по всем обстоятельствам дела носят для суда предварительный характер. Они являются версией стороны обвинения, выраженной в обвинительном заключении, которую суд должен проверить в условиях непосредственного исследования доказательств на основе равноправия сторон и состязательности [8; С.6].

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 492.1.
2. www.apphorism-portal.info/2007/09/13/pol_verlen.html дата обращения 11.03.13
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Вып. 2. Киев, 1886. С. 588.
4. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012. 840 с.
5. История органов внутренних дел / Под ред. Р.С. Мулукаева. М., 2004. С. 85.
6. Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. – М., 2002. – С.194
7. Леонтович Ф.И. Русская Правда и Литовский статут // Университетские известия. Киев, 1865. С. 16 - 20.
8. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. – М., 2005. С. 6.
9. Максимова Н.А. Роль тиуна и ябетника в структуре древнерусского чиновничества // История государства и права. 2012. № 18. С. 35 - 37.
10. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. 496 с.; Рубаник В.Е. Суд в Древней Руси: этапы формирования и некоторые проблемы изучения // История государства и права. 2012. N 20. С. 29 - 32.; Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1. М., 1957. С. 634.
11. Матиенко Т.Л. Генезис сыска в России (IX - XII вв.): заклич, свод, гонение следа // Журнал российского права, 2009, N 9
12. Мухаметшин А.Ф. Правовые основы раскрытия и пресечения преступлений на Руси (X - XVI вв.) // История государства и права. 2010. N 3. С. 19 - 23.
13. Памятники русского права. Вып. 1. М., 1956. С. 11.
14. Российское законодательство X - XX вв. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 69.
15. Русская Правда. II. Комментарии. Изд. АН СССР. – М.-Л., 1947. С. 350.
16. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды. – М., 1953. – С. 75–112.
17. Черепнин Л.В., Яковлев А.И. Текст воспроизведен по изданию: Псковская судная грамота // Исторические записки. – 1940. – № 6.
18. Юшков С.В. и др. Русская правда. Происхождение, источники, ее значение.- М., 2002.- 400 с